

ДРУЗЬЯ ПО НЕСЧАСТЬЮ

Павел Чук

12+

Павел Чук
Друзья по несчастью.
Часть первая

Серия «Друзья по несчастью», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42176597
SelfPub; 2022*

Аннотация

Павел – молодой парень, случайным образом попадает на инопланетный корабль, который уносится вдаль космоса. Забравшие ГГ инопланетяне предлагают забыть о Земле и смириться с участью. Став солдатом, ГГ проходит путь от курсанта до командира подразделения, но попадает в плен, где встречается с земляком Андреем, с которым пытается выжить, находясь на планете, погружённой в пучину рабства. В оформлении обложки использована работа Марии Грас по лицензии ССО.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	30
Глава 3	54
Глава 4	76
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Павел Чук

Друзья по несчастью.

Часть первая

Пролог

Солнце клонилось к закату пряча лучики света за холмами, виднеющимися далеко за горизонтом, а на смену им с другой стороны появлялись на небосклоне две хозяйки ночного неба: луна – Динтра и луна – Вентра величественно занимая место на небосводе.

Жители утопающей в зелени усадьбы, владения которой простираются на десятки сотен шагов готовились к отходу ко сну. Только в комнате, уставленной бытовой утварью, светился тусклый свет масляной лампы, блекло освещая пространство вокруг.

За столом сидел пожилой мужчина, разбирая мелким почерком исписанные свитки. Старик что-то бубнил себе под нос перечитывая давным-давно записанные мысли, но, если прислушаться и попытаться разобрать слабо различимую речь, можно понять, что пожилой мужчина читал невероятную историю, которая произошла в незапамятные времена. Свидетелем и одним из главных участников которой ему до-

велось стать, повинуюсь воле Её Величества Судьбе...

– Дедушка Павлос, а ты расскажешь мне историю на ночь? – подбежала девчушка лет пяти и, взобравшись на колени, хитро прищуриваясь, перебирая бусинки, не выпуская их из рук смотрела, задрав голову на улыбающегося старика.

– Расскажу внука, но тебе наверно надоело одно и то же. Расскажу-ка тебе о храбром Миртосе сегодня. Пойдём. Солнце заходит, тебе и мне пора ложиться спать.

– Неть де-да! Сначала историю и с самого начала! Ту, которая мне ещё мама рассказывает, но у тебя лучше получается, и мама начала не помнит, почему-то!

Дед поднял на руки внуку и пошёл с ней по коридорам добротного дома, построенного из белого камня скорее наминавшего владения зажиточного римлянина, чем простого смертного. По пути встречались слуги, которых Павлос отправлял заниматься дальше своими делами, а сам вместе с внучкой Викторией вошёл в детскую спальню, уставленную деревянными игрушками, сшитыми куклами и всем тем, что любят маленькие девочки в годы беззаботного детства.

– Хорошо внука, расскажу и с самого начала... Давно это началось и не здесь, а далеко в мире, который, как сейчас помню, назывался Земля...

Глава 1

Плохо укатанная дорога уходила всё дальше в лес миную ухабы и подскакивая на колдобинах. Старенький «Субару» ехал, натужно урча двигателем.

– Далеко ещё? – спросил молодой парень лет двадцати трёх, сидящий на заднем сиденье.

– Не бойся, скоро приедем, – не отвлекаясь от дороги, ответил водитель, – Пашу буди, а-то проспит свои последние деньки холостяцкой жизни...

Караван из двух автомобилей въехал в добротные ворота и остановился около одноэтажного приземистого домика. Следы стройки аккуратно замарафечены. Инструменты убраны, материалы лежат накрыты под навесом.

– Приехали! Моя дача, – с довольным видом сказал Николай, выходя из автомобиля. – Выгружаемся! Сейчас мангал вынесу, посидим, отметим, как и обещал в тишине от городской суеты! Па-а-ша-а! Не спи! Давай, помогай!..

Сквозь дремоту сознания слышатся голоса... Как не хочется просыпаться... Но что поделать, именно меня зовут Паша или Дрогомислов Павел Алексеевич. Последние три дня как друзья, с которыми учился ещё в средней школе с легко запоминающимся номером двадцать пять узнали, что женюсь, начались бурные отчисления предстоящего знаменательного события. Возможно и поторопился связываться с

семейной жизнью, но двадцать четыре года – пора. Тем более, с будущей женой знаком два с лишним года, считай живём семьёй, хоть и в съёмной квартире, но в центре города.

С трудом разлепив глаза осмотрелся, поняв, что проспал дорогу в автомобиле. Потянуться, размять затёкшие мышцы ног сидя на заднем сиденье не удалось. Пришлось, опираясь на открытую дверь, вывалиться наружу, разминая правую, затёкшую ногу рукой.

Сегодня вечером, в пятницу, мы – четверо друзей, которые не теряют связь и хоть изредка, но встречаются, выбрались загород. Тем более, повод благородный – женитьба! А перед свадьбой как полагается необходим «мальчишник», который вопреки сложившимся традициям организовали на природе, вдали от цивилизации в полузаброшенной деревушке в нескольких десятках километрах от города, где наш друг, мелкий, надеюсь пока мелкий, бизнесмен – Николай прикупил полуразрушенный домик и полгектара земли к нему.

– Проходите! Сейчас познакомлю со своим другом Виктором, я о нём предупреждал. Он здесь живёт, помогает по хозяйству... а вот и он!

– Добрый вечер, Виктор, – представился мужичок лет под сорок крепкого телосложения вышедший на порог дома, держа в руках стулья, предназначенные для накрытого под навесом в импровизированной беседке стола, заставленного приборами и лёгкими закусками. – Присаживайтесь. Плов

приготовил, стол накрыл, а шашлычок чуть позже...

Друзья сидели за столом. Темнело, но предусмотрительно проведённое освещение в беседке озаряло равномерным тёплым светом, позволяя не напрягать зрение в сгустившихся сумерках. Друзья, изрядно выпив и покушав, мирно беседовали, строили планы на ближайшие год-два. Вспоминали школьные, студенческие годы.

– Паша! – в очередной раз завёл разговор Сергей, – расскажи, как тебе удалось в тот раз выйти сухим из воды? Помнишь, нас ведь препод застукал в туалете, что курили, а ты...

– А я как ни в чём не бывало проглотил бычок и, сделав лицо кирпичом, тихо вышел!

Смех от услышанной неоднократно истории прерывался бульканьем от наливания спиртного.

– Николай, а что Виктор с нами не присел? Всё суетится и суетится, сказал бы ему чтоб отдохнул, – не унимался Сергей. Он среди друзей славился тем, что у него язык без костей. Не зря окончил престижный ВУЗ на бюджетной основе по специальности «юрист» и работал адвокатом.

– Боится он, – тихо сказал Николай.

– Кого? Нас?

– Нет, не нас. Темноты. Непонятки здесь какие-то начались примерно полгода назад, как купил домик. Знаете, всегда мечтал иметь загородную резиденцию! Вот и купил по дешёвке. Со временем обустроюсь, баню построю...

– Не отвлекайся! Это мы каждую встречу слышим... Ба-

ню построю, бассейн, поля засею, рабов заведу... – съехидничал Сергей. Друзья весело захохотали, ожидая продолжения рассказа.

– Виктор – друг моего отца, служили вместе. Он на десяток лет младше, подчинённым у него ходил ещё молодым курсантом. Отец, как знаете, умер год назад. На похоронах я познакомился с Виктором. Потом пару месяцев назад встретились, узнал, что тяжело ему. Ни работы, ни жены, да и со здоровьем проблемы. Я тогда как раз искал сторожа на зиму или кто за домом присматривать станет. Предложил Виктору – не отказался и не жалею. Свою квартиру он сдаёт, а живёт здесь...

– Не отвлекайся, Склифосовский!

– Ну так вот, как-то вечером он возвращался с прогулки, по грибы ходил и встретились ему зелёные человечки, которые ходили по лесу что-то разыскивая.

– «Зелёные», в смысле военные, – не удержавшись спросил я.

– Да нет же! Инопланетяне говорит бродили по лесу! – воскликнул Николай.

Весёлый хохот долго не могли унять, смотря как Николай пытается что-то сказать, объяснить, но друзья никого не слушали. Павел, поднявшись из-за стола, пошёл в сторону деревенского туалета.

– Паш, там Сеня засел, надолго, наверно.

– А где...

– Вам мой друг сегодня – везде! – широко улыбаясь ответил хозяин, обводя рукой владения с одной стороны, которой пока не установлен забор.

Делать нечего. Деревенский сортир лучших времён советской эпохи занят, а до ветру хочется. Недолго думая, пошёл в сторону, где не было забора. Там вдалеке как раз начинался лесок. Вроде шёл недолго, но, когда обернулся, увидел тускло мерцающий огонёк костра и рассеянный свет от освещения беседки.

– Дальше не пойду. И так далеко забрался.

Постоял, покурил, сделал свои дела. Обернулся, но огоньки, которые использовал как ориентиры – исчезли. Наступила кромешная тьма. Звёзды, луна не давали достаточного освещения будучи закрыты томными плотными облаками, через которые не проходил ни один лучик отражённого света. Постояв несколько минут пробовал сориентироваться, но выпитый алкоголь и усталость сказывались на координации в пространстве. Прикурил. Яркая вспышка от зажигалки что-то выхватила блестящее в темноте! Повторив опыт, пошёл в сторону где в слабом мерцании открытого огня дешёвой зажигалки что-то блестело, маня желанием стать обладателем ценного клада никем и никогда пока ненайденного. Пробираясь в чащу не заметил, как бурелом прекратился, а впереди замаячил зеленоватого цвета ореол, исходящий от непонятного вида конструкции в несколько раз выше человеческого роста, да и в обхвате равной метрам двадцати.

Только и успел подумать: «Чудеса-а», как мир вокруг померк и сознание провалилось в забытьё.

«У-ух, как голова болит. Всё с завтра или сегодня брошу пить! Где там Серёга, может минералочки принесёт или кто тут рядом». Не открывая глаз пытаюсь позвать или просто сказать хоть слово, но не получается – во рту пересохло настолько, что язык не шевелится, как будто «прикипел» к нёбу.

«Придётся самому вставать, но как тяжело! Неужели коньяк палёный?! Вроде больше ничего... потом пива пару бутылок выпил и всё!», – думать становилось всё тяжелее, мысли путались, сбивались. Только одно помнил, что отмечали в загородном доме у Николая предстоящую свадьбу, которая у меня через неделю.

Шевелю затёкшей рукой, пробую перевести себя в вертикальное положение, опереться на постель, скинуть ноги и встать. Глаза так и не удаётся открыть. Прodelать незамысловатые кульбиты не удалось. Нога, а потом и руки упёрлись во что-то твёрдое на всех уровнях, которые удалось прощупать и сознание вновь провалилось в темноту...

– Зачем... этого сюда втащил! Дел и так невпроворот, а тут ещё разумный туземец на нашу голову! – говорила гуманоидного вида особь с первого взгляда и не определить пол и возраст. Ростом метра полтора с бледно-серой кожей гла-

за относительно лица несоразмерно большие, на выкате. Нос наоборот, как «кнопка». Ушные раковины прикрыты бурной растительностью на голове, непропорционально маленькой относительно тела. Одет гуманоид в комбинезон серо-синего цвета с многочисленными карманами. Говоривший на неизвестном языке активно жестикулировал руками, указывая скорее всего подчинённому то на капсулу, в которой шевелился человек, то на панель управления.

– Командир! Прости, перепутал команды, – понуро ответил второй, на вид моложе гуманоид, – и луч вместе с прибором забрал живой объект...

– Смотри! Он шевелится! Вколи ему дозу снотворного!

После нетрудных манипуляций молодой, как потом оказалось стажёр космической экспедиции по изучению разумной жизни рас, не достигших уровня развития для вхождения в Альянс Цивилизаций Галактики, вернулся к командиру для продолжения трёпки.

Выбросить за борт или лишить жизни разумное существо, хоть и не входящее в Альянс, а тем более не обладающее знаниями, позволявшими отстаивать свои интересы категорически запрещалось под страхом наказания, которое последует незамедлительно, как только факт откроется, в чём сомневаться умудрённому опытом командиру исследовательской миссии капитану Ускусу не приходилось. Немного остыв, капитан, усевшись в кресло принялся анализировать сложившийся казус:

«Вернуть назад – не получится. Уже вышли за орбиту звёздной системы. Просто топлива не хватит на обратный путь. Попросить помощи – коллеги засмеют. Убить?! Так раньше или чуть позже факт умышленного лишения жизни разумного станет известен кому-либо из членов Альянса и страшно даже подумать, какое наказание выберет дисциплинарный комитет. Забрать с собой... так в маршрут-задании «отбор живых образцов» не планировался, накажут за неисполнение предписания».

– Капитан, приказание выполнил! Туземец уснул!

– Не ёрничай! Какие предложения по ситуации, в которую втянул?!

– Ну, может высадить где на планете, пригодной для жизни...

– Чтобы потом нас с тобой также высадили на планете пригодной для жизни, только... на необитаемой планете!

– Можно выбросить его в капсуле в открытый космос, где проходят торговые маршруты...

– Подумай, что сказал. Он или помрёт, не дождавшись помощи или не помрёт, но всё равно по капсуле найдут нас!

– Идею с работоторговцами в системе Гильза лучше не озвучивать? – тихо спросил стажёр.

– Нет! Ладно, завтра подумаем, – ответил командир и жестом указал стажёру выйти вон с глаз долой...

Межпланетный корабль расы Кенгиры приближался к точке невозврата. Требовалось принять решение о безбилет-

ном пассажире, который всё время спал в медицинской капсуле, настроенной на поддержание жизни объекта физиологически сходного с особями человеческой расы.

– Куртис! Прибыть на мостик! – вызвал капитан стажёра.

Не заставив себя долго ждать тот предстал перед капитаном ожидая указаний.

– Перенеси нашего гостя к обучающей консоли. Пусть изучит язык, обычаи и то, что знаем на уровне первого класса образования. Может удастся с ним договориться.

Стажёр замялся, но не двинулся с места.

– Что? Приказ не ясен?

– Капитан, вы не поможете перенести его в ложемент к консоли, а то он слишком тяжёлый. Не донесу один, а будить, как понимаю раньше срока, нежелательно.

– Используй гравиплатформу с захватами – остало!п!

«Как только таких недоучек отпускают в дальние экспедиции, – думал Ускус, – а мне ему характеристику ещё писать, рекомендации, отчёт по итогу экспедиции, а что писать, если не выпутаемся из проблемы, всё, прощай Дальний Космос. В лучшем случае запрут где-нибудь в исследовательском центре в недрах планеты без солнечного света и связи с внешним миром».

– Капитан, гость прошёл обучение и пришёл в себя! Драться кинулся, но я его гравиплатформой стукнул! – через некоторое время на мостик вбежал запыхавшийся стажёр.

– М-да, наверно придётся по прилёту попрощаться с се-

мьёй, – не удержался, вслух произнёс Ускус.

Приятные ощущения от лёгкого массажа спины, поясничного отдела передавались всему телу. Хорошо-то как! Сознание постепенно прояснялось, мысли приобретали чёткую структуру. Хотелось петь от счастья и лёгкости в теле. Попробовал сориентироваться в пространстве. Сижу, точнее полулежу в удобном анатомическом кресле. Но почему-то шевелиться затруднительно, не то ноги-руки не слушаются, не то связан и на голове ощущается груз сравнимый с каской типа «Сфера». Открыв глаза осмотреться не удалось – обзор закрывает что-то надетое на голову. В оставшуюся узкую полоску разглядеть ничего не получается. Только яркий, но не обжигающий свет наполняет пространство вокруг. Непонятное щебетание, похожее на языки романской группы – с трудом различимая смесь французского и испанского.

– Вы меня слышите? Понимаете? Как вас зовут? – откуда-то сзади доносился приглушённый голос. Но незнакомец не говорил на русском языке, а продолжал щебетать на неизвестном, который с каждой минутой понимать становилось всё легче и легче.

– Где я? Ничего не вижу. Снимите с меня... – и тут руки-ноги освободились от захватов, шлем поднялся. Взору предстало помещение в серо-зелёных тонах, уставленное непонятными приборами на которых перемигиваясь горели индикаторы. Не без труда поднялся с кресла, помассировал

руки. Обернулся и перед собой увидел Этого! Ростом на голову ниже, одетого в светящийся отражённым голубоватым светом комбинезон. Сероватая кожа лица контрастировала с несоразмерно большими голубыми глазами. Из-под причудливой шапочки, похожей на тубетейку, виднелись ржаного цвета волосы. В коротких руках незнакомец сжимал прямоугольную коробочку.

– Приветствую вас разумный! Как ваше имя?! – неизвестный оскалился, как потом узнал в улыбке, но вид улыбающегося Кенгира то ещё зрелище: узкая полоска губ растянулась до ушей, взору предстал ряд остроконечных зубов. От увиденного начало трясти от страха, но пересилив, замахнулся и правой рукой с силой нанёс удар в лицо зубастого существа, но не успела она описать траекторию и достичь цели, как вновь провалился в темноту беспамятства...

Очередное пробуждение давалось с трудом. Голова гудела. Во рту солёный металлический привкус. Мысли не хотели собираться в кучу. Головной мозг отказывался работать, но на задворках сознания проявлялись неизвестные ранее знания из фундаментальных наук: математики, физики, геометрии и другие названия, которых и не выговорить, но главное – я понимал разговор доносящийся откуда-то из темноты.

– Капитан, может его всё-таки связать?

– Не надо. Просто будь начеку.

– Он очнулся, но притворяется, – чуть тише, но различимо сказал кто-то.

– Пи-ить. Воды! – не открывая глаз, непроизвольно сказал на том же языке, что и говорившие. Ощущал, что нахожусь в горизонтальном положении. Лежал на левой руке в пол оборота... Кто-то сзади потряс за плечо и сунул в руку ёмкость. Принюхавшись, по запаху определил цитрусовый аромат и жадными глотками выпил содержимое. Стало легче и рискнул приподняться, открыть глаза. Картина не обрадовала. Всё тот же приятный свет, а напротив, в кресле сидит гуманоид, но по внешнему виду другой, не тот что в первый раз.

– Как вас зовут?

– Павел.

– Павел не делайте глупостей. Нам необходимо поговорить. Ко мне можете обращаться капитан Ускус. Я из расы Кенгиры, а вы как понимаю Человек.

– Да...

– Это не вопрос, а утверждение. Вы ещё недостаточно понимаете наш язык, но со временем, немного практики и выучите специфику произношения.

– Где я? Что случилось? – приняв вертикальное положение, задал очевидный вопрос.

– Вы на корабле исследовательской экспедиции. Я – капитан, а тот, с кем первым встретились – мой помощник-стажёр Куртис. Да встаньте уже с пола! Присядьте!

Повинуясь приказу встал, как-никак сидеть на полу неудобно. Наверно, как вырубился, так и оставался лежать и только сейчас увидел сзади того, кто меня напугал неизвестно как вырубив. Он стоял чуть сзади и опять скалился во все зубы. Непроизвольно отшатнулся и чуть не упал от нахлынувшего головокружения.

– Куртис! Прекрати улыбаться! Своим видом пугаешь нашего гостя.

Стажёр прекратил скалиться и потупив взгляд склонил голову.

– Итак Павел, – продолжал капитан, – у нас деловое предложение...

– Кровь мою выкачать хотите, мало биоматериала забрали, когда в отключке был?

– Мы не за биоматериалом прилетали. В план-задании этого пункта нет.

– Тогда верните меня назад! Там наверно друзья с ума сойдут!

– В этом и проблема. Назад вернуть и с собой взять по определённым причинам не можем. А теперь успокойтесь и выслушайте до конца, потом отвечу на вопросы.

Усевшись поудобней приготовился слушать речь гуманоида. Но ощущение отрешённости, что всё происходит с кем-то другим, а не со мной не покидало. Из рассказов футурологов, фильмов, как художественных, так и документальных, фантастической литературы имел скромное представ-

ление о вероятности контакта инопланетян с людьми, но всё же отрицать тот факт, что нахожусь в межпланетном аппарате, разговариваю на ранее неизвестном языке и что передо мной инопланетянин, а не игры воображения, сомневаться не приходилось. Потрогал губу – разбита. Не сплю. Ущипнуть себя и не пытался. Голова болела от полученного удара, но постепенно мысли прояснялись.

– У меня к вам деловое предложение. По необъяснимым причинам, – продолжил Ускус и покосился на стажёра, – вы попали к нам на корабль, который выполнив свою миссию стартовал в обратный путь. Обнаружили вас с опозданием, когда возвращение существенно превышает затраты на продолжение пути. В конечную точку маршрута взять вас, Павел, не можем по причинам, которые озвучить не могу, профессиональная тайна, понимаете ли, но и выбросить разумного за борт противоречит законам, принятым в Альянсе.

– И что делать? У меня свадьба через... – и запнувшись подумал, а сколько времени прошло, пока находился в отключке.

– Время для нас нелинейно... – начал было говорить стажёр, но под укоризненным взглядом капитана замолчал, вновь опустив голову.

– Нелинейно! – ухватился за пришедшую идею, – тогда отправьте меня в тот момент, когда... когда сидел с друзьями за столом!

– Понимаете мы не можем, – лукаво произнёс Ускус, – у

нас с собой нет аппарата, изменяющего плотность времени, а как озвучил ранее, вместе продолжать полёт нет возможности.

Пауза затягивалась, а гуманоид назвавшийся капитаном Ускусом молчал. Вариант закатить истерику, требовать возвращения на родную планету, угрожать подать жалобу в какой-то там Альянс – отнёс сразу. Неизвестно как отреагируют на такую выходку инопланетяне, которые вроде настроены на диалог. Напасть на гуманоидов – без шансов. С одним возможно справиться удастся, но второй так и стоит поодаль, сжимая в руках какую-то коробочку, запомнившуюся при первой встрече.

– Я как капитан корабля, – продолжил говорить Ускус, – во время выполнения задания, если того требуют обстоятельства, имею право принять в команду дополнительного члена экипажа. В правилах указано, что им может стать любой разумный, обладающий необходимыми навыками или специальностью, требуемой для успешного завершения миссии...

– Но сами говорите, что продолжать полёт с вами невозможно! – не удержавшись, прервал монолог капитана.

– ...а по завершению миссии, – не обращая на возмущения продолжил Ускус, – оплатить работу или выполнить просьбу нанятого. Например, доставить к ближайшей стационарной станции.

– Предлагаете вышвырнуть меня не в открытый космос,

а на станцию, где меня или прибьют сразу, или закроют где-нибудь и станут тыкать, ставя опыты?! – не на шутку возмутился и попытался встать, но головокружение вернуло в кресло, в котором с моим ростом сто семьдесят восемь сантиметров сидеть, мягко сказать, неудобно.

– Не выдумывайте! Никому вы – человеки не нужны, по крайней мере пока! Предлагаю получить «вид на гражданство Альянса», обучиться языкам, навыкам профессии, обычаям человекоподобных рас. Их в Альянсе не так много. Чтобы смогли продолжить обучение или сразу заняться чем-либо на станции! – повышая голос сказал Ускус. В его речи чувствовались нервозность и раздражение, которое скрывалось под маской неизвестных мимических реакций доселе незнакомых человечеству.

– Не обманете?

– Нет! Сами понимаете, обман рано или поздно раскроется, а нам, – Ускус укоризненно посмотрел на стажёра, – есть что терять. Так что усаживайтесь в ложемент, настройки обучения выставлю лично, есть какие пожелания?

– Хочется знаний, профессию, чтобы безбедно жить остаток дней, – помедлив, мысленно помечтав, ответил я.

– То есть за счёт Альянса? – ухмыльнулся Ускус, – понимаю. Есть такая профессия. Усаживайтесь. После обучения поговорим. До ближайшей станции осталось примерно сутки по вашему времени. Срок маленький, а необходимо изучить, усвоить много информации.

Усевшись в ложемент, я закрыл глаза и погрузился в управляемый гипносон...

«В тягостные минуты одиночества спрашивал себя: «Почему безропотно согласился покинуть родную планету, забыть друзей, любимую, прежнюю жизнь. Ведь не замечал за собой авантюризма, жажды приключений, да и не склонен я к всякой фантастике... И находил только один ответ – фатум¹».

Пробуждение далось легко. Мысли ясные, но жутко хотелось кушать. Наверно сутки ничего не ел. Встав на ноги потянулся, размяв чуть затёкшие мышцы, хрустнув позвонками обернулся на шум. За ложементом у пульта стоял испуганный Куртис. Непереводаемая тирада сошла с его уст.

– Напугали меня! – взяв себя в руки, сказал стажёр, – вы люди, все так хрустите своим позвоночником?

– Наверно, утром это как ритуал у большинства мужчин, – ответил с иронией в голосе.

– Теперь понятно, почему Совет Альянса против вашего вступления, – задумчиво произнёс стажёр и принялся нажимать что-то на пульте.

– Мне бы поесть?!

– Приём пищи через два часа, – не отрываясь от своего

¹ Фатум (лат. fatum) – в Древнем Риме олицетворение Судьбы. Фатами назывались также божества, подобные греческим мойраам и определявшие судьбу человека при его рождении; у стоиков – сила, управляющая миром.

занятия, ответил Куртис.

– Как?! – в голове зашумел калькулятор, переводя принятые у Кенгириков часы в единицы измерения, понятные для человека. Получалась некрасивая картина: Кенгириковские два часа равны примерно трём земным суткам.

– Нам – людям, каждый день необходима пища и лучше три или четыре раза в день, наш день, – не успел договорить, как Куртис обернулся. На молодого Кенгирика невозможно смотреть. Его лицо вытянулось, глаза и без того несоразмерно большие, такое ощущение что увеличились в полтора раза, а сам судорожно хватал воздух, изображая выкинутую на берег рыбу.

– Что с тобой?! Успокойся. Капитан!!! Стажёру плохо! – закричал что было сил и бросился в открывающуюся дверь, но натолкнулся на входящего Ускуса.

– Стажёру плохо! – повторно крикнул, столкнувшись с капитаном.

Старший кенгир подошёл к стажёру и заткнул ему рот ладонью. Тот замахав руками отскочил назад и принялся судорожно мотать головой.

– Что здесь случилось? – строго, разделяя слога, произнёс Ускус.

– Они... они принимают пищу каждые...

– Знаю, – перебил не успевшего договорить стажёра капитан, – эта информация указана в справочнике, составленном великим Гениодисом. Разве перед стажировкой тебе не

говорили проштудировать информацию по планете и специфике расы, её населяющей?!

– Я... я не успел, – шмыгнув носом ответил Куртис.

– Марш в ложемент, чтоб к прилёту на базу знал наизусть все труды Гениодиса! – не на шутку рассердился капитан и подошёл к пульта. Набрал сложную комбинацию символов и строго посмотрел на стажёра, который нехотя пошёл к ложементу, уселся в него, накрыл себя шлемом. Запустив программу, капитан Ускус выдохнул и произнёс: «Пойдёмте перекусим. До прилёта на базу стажёр неопасен».

Камбуз корабля не впечатлил. Стол, вокруг которого пара стульев и в полстены аппарат, мигающий множеством индикаторов.

– Присаживайтесь, лучше мне сделать заказ. Со временем разберётесь, что по биохимическому составу вам подходит.

Произведя нехитрые манипуляции, капитан вернулся с двумя подносами на которых стояли по два контейнера. Один цилиндрической формы стоял вертикально, второй, в форме параллелепипеда, лежал горизонтально.

– В первом тонизирующий напиток, во втором пища, привычная для вашего типа, – поставив поднос на стол, сказал капитан. В его голосе чувствовалась усталость и толика обречённости, но кушать хотелось всё сильнее и сильнее. Смотря как тот распаковал стоявшие на его подносе контейнеры, повторил манипуляции и принялался. Приборы находились внутри. Ничего подозрительного обоняние не уловило и не

дожидаясь капитана, принялся поглощать пищу, схожую по вкусу с мятым картофелем, сдобренным кусочками курицы.

Капитан принимал пищу задумчиво, медленно смакуя каждый кусочек крутой субстанции, напоминающей разваренный рис, слипшийся в шарик.

Закончив трапезу, взялся за напиток. Отодвинул заглушку, принялся медленно, потягивая пить содержимое, когда капитан произнёс:

– Возьми. Это документ, подтверждающий факт найма и исполнение с твоей стороны всех условий договорённостей.

Капитан положил на стол металлическую пластину размером с банковскую карту с гравировкой на лицевой стороне «Временный паспорт» на двух языках. Взяв в руку и присмотревшись, понял, что означают на оборотной стороне численно-буквенные обозначения: зашифрованы данные ДНК, планетная система, в которой завербован, имя, возраст, пол и отметки, что контракт исполнен и пройдено начальное обучение специальности: солдат.

– Солдат?!

– Ну, да. Твоя просьба о безбедной жизни за счёт Альянса, а оптимальный вариант – армия. Там и обувают, и одевают, кормят, предоставляют...

– Но убивают! – не удержавшись, сорвался на крик.

– Ничто не вечно. Раньше или чуть позже и я и ты покинем этот Мир, – философски произнёс Ускус. После его слов захотелось треснуть его чем-нибудь тяжёлым, но ниче-

го подходящего под рукой не оказалось. Может у Кенгиров такой юмор?

– Скоро войдём в контролируемый станцией сектор. Тебе необходимо переодеться. Пойдём, – произнёс капитан, сделав последний глоток из ёмкости, прервав возмущение.

– Раздевайся, иди в душ. Он справа за переборкой, – указал Ускус, а сам принялся копаться в ящиках, стоявших вдоль стен помещения похожего на склад, где на стеллажах расставлены контейнеры, ящики, коробки с разноцветной маркировкой.

Стоя под ионным душем думал, что же такого вдолбили в мозги необходимого для поступления на службу в качестве обычного солдата. Несколько дополнительных языков кроме кенгирского понимать научился. Слова, фразы, появлялись сами в сознании стоило только подумать о значении предмета на другом языке. Будничные бытовые мелочи без труда всплывали из памяти. Ведь с первого раза разобрался, как работает душевая кабина, ну и туалет, как без него. Память выдавала ранее неизвестные исторические факты, обычаи жителей отдалённых планет. Но что специального изучает солдат?! Так ничего извлечь из закоулков сознания и не удалось.

– Переодевайся! – кенгир протянул в душевую два туго упакованных массивных пакета без маркировки и закрыл за собой дверь.

Тело просто пело от приятного соприкосновения с мельчайшими частицами, наверно, всё-таки воды, но специально обработанной, что капельки такие мелкие, близкие к пару, но пар не витал по душевой кабине, а равномерно обтягивал тело, образуя микроскопическую плёнку, приятно обволакивая, стекая при прикосновении, очищая кожу, придавая приятную свежесть.

Вскрыв пакеты, внутри обнаружил обувь – высокие ботинки без шнуровки на магнитных застёжках. Нательное бельё, комбинезон синего цвета с множеством карманов, куртку с массивным воротником из, наверно, искусственного меха и кепку. Как ни странно, одежда и обувь оказалась впроу. На что обратил внимание, так это на эмблемы, расположенные на левой стороне груди комбинезона и куртки. Там красовалось стилизованное изображение шестнадцати звёзд вокруг одной, по размеру бóльшей звезды. Память выдало подсказку, что это знак Альянса.

Довольный внешним видом, держа в руках куртку, вышел из душевой. Капитан Ускус уже ждал в узком коридоре.

– Отлично! – обрадовался кенгир, осмотрев с ног до головы и явно остался рад своей проницательности в подборе одежды, – прежнее барахло уничтожу. Давай сюда! Если есть что ценное, забирай сразу, – и протянул руки к свёртку.

Предусмотрительно переложив ценное: зажигалку, брелок в виде открывалки в карман новой одежды, я протянул свёрток с вещами. Об остальном, как портмоне с деньгами,

ключи, жвачка и сигареты, предположил, что сожалеть не стоит. Да, важное открытие сделал за эти дни! Курить не хотелось от слова – совсем!

– ...Корабль пристыкуется через час по вашему времени, как понимаю, ещё трудно ориентироваться в различных единицах измерения... Стационарная база «Эльтика» – торговая, для рас дышащих кислородосодержащей атмосферой. Находится на пересечении маршрутов и является перевалочно-транзитной. Так что на ней можно найти не только работу на станции, но и завербоваться на службу. Первым делом, как расстанемся, идёшь в административный центр для получения регистрации, а дальше сам разберёшься.

Кенгир по ходу движения выбросил в открывшуюся нишу свёрток с прежней одеждой и продолжил идти, давая последние инструкции:

– Документы у тебя настоящие, договор соблюдён в полном объёме. В качестве премии, вот тебе двадцать пять кредитов Альянса. Их достаточно не шикую питаться двое суток. Пока не найдёшь работу или не завербуешься. У меня только наличные средства. Затем выдадут паспорт-идентификатор, выполняющий роль кошелька. Вопросы?

– Что с Куртисом случилось? Почему так отреагировал на мои слова?

– Стажёр – неуч! Из-за него все проблемы, – сознался Ускус, – нашей расе достаточно принимать пищу раз примерно в две недели по вашему времени, а ещё он не удосу-

жился изучить справочную информацию. Вот для него и стало шоком такое разительное отличие в привычном для него укладе жизни.

Два гуманоида: кенгир и человек шли по коридору межпланетного корабля, тихо разговаривая между собой. Стыковка происходила, как понял, в автоматическом режиме. До расставания оставались считанные минуты. Ощущения нереальности происходящего пропали давно, осталось чувство неопределённости, неуверенности в завтрашнем дне. Как встретит станция? Есть ли там люди, схожие не только по внешнему виду, но и по складу мышления. Что ждёт впереди? Смогу зарабатывать себе на жизнь или придётся перебиваться на станции крохами, подачками или погибну от несчастного случая?

На полу засветился круг, в который меня установил кенгир, объяснив, что это телепортационный выход и, взмахнув рукой на прощание, окружающая обстановка для меня померкла, ощущение плавного падения прервало размышления...

Глава 2

– Сколько раз повторять! Никто ни с кем не ругался! Да, выпивали вместе, но конфликтов между нами не было!.. Не знаем, куда делся Паша! Ушёл по нужде и исчез! – сидя на жёстком стуле, нервно говорил Николай, который раз повторяя события памятной ночи, – мы всю округу прочесали и не один раз!

Допрос в кабинете продолжался второй час. Как друзья заметили, что Павла долго нет, пошли его искать. Даже Виктор не на шутку испугался, снарядил охотничье ружьё и раздав фонарики, не дожидаясь утра шагнул в чащу леса, но поиски оказались тщетными. Утром, позвонив сначала в службу спасения, организовали своими силами повторные поиски, а под вечер в деревню приехал участковый, который приняв объяснения с отрешённым видом уехал, передав по инстанции материал об исчезновении гражданина Павла Алексеевича Дрогомыслова уроженца города Энска двадцати четырёх лет.

– Странно получается, никто ничего не видел, а человек исчез, – начал говорить молодой опер в чине старшего лейтенанта, – может убили его, а труп закопали в лесу... – ох как ему не хотелось вешать висун, но и мороки с пропавшими без вести не избежать! Как пить дать на контроль поставят, трести, проверять прокурорские начнут. Вот и пытался

лейтенант найти любую возможность прекратить розыскное дело, найдя хоть какое-то основание для этого. Исходя из небольшого опыта работы в органах, лейтенант понимал, что в половине случаев исчезновения человека «пропавший без вести» появляется сам в течение максимум месяца, иногда позже живым и невредимым. В процентах двадцати – труп пропавшего находят где-нибудь в другом районе, не всегда рядом с местом исчезновения. Из всех возможных вариантов только в пяти-шести случаях из ста, пропавшего не находят вовсе и это не пустые размышления, а статистика, которую лейтенант помнил со времён учёбы в профильном ВУЗе.

– ...какой труп! Мы и с собаками искали и не один раз! Каждая доходила до полянки на опушке и всё! Дальше с места не двигалась! – не унимался Николай.

– Понятно, можете быть свободным, но оставайтесь на связи, если Павел объявится или что-то новое вспомните, сообщите лично мне или дежурному.

Лейтенант закрыл пухлую папку с материалами розыскного дела. Прошло больше двух месяцев с момента таинственного исчезновения, но зацепок никаких от слова – совсем...

Николай в тот же год продал так нравившийся ему домик и, удачно вложив деньги, переехал на постоянное место жительства в Германию, где у него оказались дальние родственники. Невеста Павла – Виктория, погоревав полгода вышла замуж и уехала в Тюмень оставив переживания и страдания о любимом человеке в прошлом. Но Павел никогда не узнал,

как сложилась судьба его друзей, любимой, начиная с события, перевернувшего не только его жизнь, но и жизнь людей, окружавших его ...

Проморгавшись, дождался, когда зрение привыкнет к тусклому освещению и осмотрелся. Ангар поражал своими размерами. Корабль кенгиров выглядел игрушечным несмотря на немалые габариты, но всё равно пустующая часть давила величием свободного пространства.

Я одиноко стоял в ангаре и тщетно ожидал, что Ускус последует за мной, но этого не случилось.

«Неужели всё так просто. Не попрощались при расставании, толком не рассказали ничего, а вытолкнули из корабля и забыли?!», – возмущение внутри кипело, не понимая логики происходящего. Тремор ожидания неизвестности постепенно проходил.

«Может попробовать вернуться назад? Потребовать... Что потребовать?! Договор они со своей стороны выполнили и не их вина, что знания, умения туземца не нужны кенгирам... Да-а хитро провернули, скрыв свою оплошность, но сам виноват раньше думать надо!»

Проезжавший мимо кар остановился, распахнув приглашающим жестом своё чрево, указывая на сидячее место.

– Кого ждёшь? Корабль запросил старт. Надо убираться отсюда. Ещё кто-то выйдет? – слышалось изнутри.

– Не знаю, – задумчиво произнёс и шагнул внутрь, – мне

б в администрацию, зарегистрироваться, – робко начал я, оглядывая пустой салон, не зная к кому обращаться.

– Выходной сегодня и завтра, только дежурные сидят. Видишь, кораблей считай нет. – Кар выехал на жёлтую линию и тихо жужжа, наверно, электрическим двигателем побежал, набирая скорость, проносясь мимо пустых однотипных ангаров. – Знаменательный праздник, юбилей основания. Общий для всех обитателей Альянса праздник, соответственно – выходной! Все мало-мальски важные чины на празднование к станции «Альтергея» в созвездии Большого Пса² полетели. Остались дежурные и обслуживающий персонал. Даже половину охраны базы с собой прихватили. Да-а, ты мил-дорогой не расстраивайся, через два дня вернутся, а если что срочное, то к дежурному администратору иди, но советую сначала в гостиницу устроиться. Места бронировать опять начали, так что через несколько дней тут не протолкнёшься.

– Извините, а с кем говорю? – не удержавшись, задал вопрос.

– Как с кем?! Со мной! – получил вполне логичный по мнению говорившего ответ, – в первый раз на «перекрёстных» станциях?

– Первый раз в космосе и тем более на станции... любой станции! – не сдержавшись, съязвил.

² Звезда VY Большого Пса – крупнейшая в нашей Галактике. Радиус звезды лежит в диапазоне 1300 – 1540 радиусов Солнца. Здесь и далее: для удобства приводятся принятые земные обозначения объектов, мер, весов.

– Теперь понятно, а то меня каждая собака на перекрёстных станциях знает. Слухи по космосу разносятся быстрее света, – ухмыльнулся неизвестный, – Норис я. Последний оставшийся живой водитель мобіля, а по совместительству единственный в нашем секторе неавтоматизированный таксист.

– Очень приятно, Павел.

– Издалека будешь? Выглядишь нормально, а говор... не понять по акценту, но прилетел на кенгирском корабле.

– По найму у них работал, – если уж врать, то надо начинать сразу, подумал я, но добавил, – на Земле завербовали, – когда в памяти искал название планеты, то проявлялись только буквенно-цифровое обозначение. Пришлось назвать место где родился привычным для себя названием.

– Зэмля?! Не слышал о такой. Не в Альянсе наверно ещё.

– Не в Альянсе.

– Не обманули кенгиры? Они те ещё пройдохи, – многозначительно сказал Норис.

Отвечать на риторический вопрос желанья не было. Мобіль ехал по пустующим коридорам. Из окна транспортного средства считай ничего не видно, только мелькающие вывески и указатели.

– Послушайте Норис, можете организовать экскурсию по станции, рассказать, что и как тут, а то сами понимаете, – новенький, первый раз на станции.

– Легко! – обрадовался невидимый водитель мобіля, – до

вечера я совершенно свободен, так что пять кредитов и лучший неавтоматизированный экскурсовод в вашем распоряжении!

Пришлось задуматься. Отдать пятую часть имеющихся средств на разговоры... но с другой стороны, как узнать особенности станции, слухи, да и просто, что творится на просторах Вселенной. Вряд ли робот-автомат наполнит информацию живой речью, а разузнать необходимо о бытовых мелочах: где, что находится, где покушать, где переночевать, какая работа возможна на станции.

Отложив на будущее общение с роботами-автоматами, достал из кармана куртки кредиты Альянса и протянул в появившееся окошечко.

– Так у тебя наличка! Тогда хватит трёх. Негоже обирать гостя.

– В смысле? – не понял последней фразы и переспросил.

– Ну, как понял из того, что у тебя наличка, идентификатора на руке не видно, ты ещё не зарегистрирован как гражданин Альянса. У граждан основной документ – идентификатор личности, связанный с безналичным кошельком, а раз без идентификатора и платишь наличкой, то ты ещё не гражданин, – возбуждённо проговорил Норис и после паузы тихо добавил, – примета есть. Нельзя не граждан обижать. Говорят, что под их видом кураторы службы безопасности Альянса любят путешествовать или бандиты, а это ещё хуже... – Норис сделал многозначительную паузу.

– Почему? Может я самый злобный бандит! – набравшись смелости, выдохнул на одном дыхании.

– У-ха-ха! Рассмешил. Ладно, приехали. Пошли, помогу в гостиницу устроиться и посидим там, чайку попьём. Вижу, тебе лучше просто рассказать, объяснить основы, а то твоя Зэмля у меня из головы не выходит.

Створки распахнулись и взору предстало здание, уходящее высоко вверх на несколько десятков, если не сотен уровней. Выйдя из мобиля, задрал голову и пытался понять, как оно высоко. Оценить размеры станции при подлёте не было возможности, так как визуальных экранов на корабле кенгиров не заметил, да и не до того было. Сориентироваться по площади ангаров представлялось трудной задачей, так как технические помещения они для того и технические, а вот размер просто одного здания впечатлял. Оно тянулось китайской стеной с множеством арок, а в высоту – не видно конца и края. Обзору мешали переборки, как понял жёсткости, усиливающие конструкцию станции.

– Что стоишь! Пошли! Вещи не забывай!

Говорил приземистый коренастый мужичок ростом метра полтора с кепкой. Лицо Нориса красноватого оттенка, большой крючковатый нос, лысая голова и рыжие усы делали обладателя похожим на карикатуру или шарж на весёлого пивовара давних времён двадцатого века. Откуда он появился не заметил, но видно, что из мобиля.

– Пойдём, сейчас тебя устроим, – сказал Норис и вошёл

внутри.

Ничего не оставалось, как последовать за ним, стараясь не отставать за широко шагающим провожатым. В вестибюле на удивление никого не было. Только стойки с терминалами. Подойдя к одному из них, Норис нажал на несколько кнопок и обернувшись спросил: – У тебя временный паспорт есть? – и дождавшись утвердительного кивка, продолжил, – тебе на сколько дней? Пары суток хватит зарегистрироваться и получить гражданство?

– Думаю, да.

– Десять кредитов давай и вставляй паспорт во-от сюда.

Передал Норису сумму, которую тот спрятал в карман, а сам, приложив свой идентификатор, оплатил номер. Глядя на непонятные манипуляции, закралось сомнение, что обманывают, но рыжеусый успокоил:

– Не переживай, не обманываю просто за наличку на станции можно купить много чего интересного, чтобы не палиться через... – и он указал на прикрепленный на руке идентификатор в форме обычных электронных часов, – тут же всё фиксируют: что, кто и где покупает. Приложи палец к терминалу. Вот сюда, – и он ткнул на мигающую зелёным цветом кнопку.

Иголка уколола с невероятной быстротой, не успел ничего почувствовать.

– Поздравляю! Теперь Павэл у тебя временная регистрация и оплаченный номер в гостинице с завтраком! Не тупи!

Бери ключ из ячейки! И паспорт не забудь! Да не оттуда... здесь! Прямо как ребёнок.

Вытянув похожую на пластик карточку, я изучил надписи, которые дублировали данные паспорта выданного кенгирами и фиксировали регистрацию в номере гостиницы «Восход Титана».

– Всё! У тебя два дня, чтобы найти работу и получить постоянный идентификатор личности. С этим, – он указал на временный паспорт, – мороки много, но жить можно... если кредитов достаточно. Пойдём перекусим. Так уж и быть, беридос с меня.

Нечто вроде кафетерия, расположенное в том же холле, где гостиница с рядами сидячих, стоячих столиков пустовало, но самое главное нет ни касс, ни окна или стойки выдачи заказов. Сине-зелёные стены навевали воспоминания о советских столовых, но запомнившегося с тех далёких времён аромата не было и в помине.

– Присаживайся, – указал на первый попавшийся столик Норис, а сам потянулся к расположенному в центре круглого стола экрану, который активировался, как только я уселся на стоявший рядом стул, – карис или беридос? Или что покрепче?

– На твой вкус, но не сладкий, – ответил не задумываясь. В кенгирском корабле хоть и покормили, но та лабуда – тонизирующий напиток, не понравился. Во рту оставался сла-

щавый цитрусовый привкус.

Ничего не говоря, Норис прислонил браслет-часы к экрану, как уже понял идентификатор личности, пару раз нажал на появившийся объёмный экран и уселся рядом на стул. Не прошло и пары минут, как на месте экрана появились две кружки, от которых исходил забытый аромат. Сделал первый глоток. По телу разлилось блаженство от горячего напитка, но вкус беридоса оставлял желать лучшего.

– Теперь слушай, – отхлебнув добрую половину чашки, произнёс Норис, – твоя планета... как ты её назвал? Земля вроде? Не входит в Альянс. Получить гражданство проблематично, но у тебя есть рекомендации. Не знаю, за какие заслуги тебе кенгиры выдали временный паспорт, но факт остаётся фактом. Гражданство получается, как по праву рождения и... по факту приобретения, скажем так. Плюсы от гражданства Альянса ощутимые. Во-первых, социальные гарантии, право получить работу гражданину – приоритетно, а соответственно и оплата выше, чем у не гражданина Альянса. Во-вторых, гражданину выдаётся бесплатно идентификатор личности, у которого много функций, с которыми сам разберёшься, главное это коммуникация: связь и естественно кошелёк. Все деньги с собой носить необязательно...

– А деньги? Какие деньги в ходу и что могу купить, например, на десять кредитов, – задал давно интересовавший меня вопрос.

– В пространстве, контролируемом Альянсом в ходу кредиты Альянса. Покупательная способность разная в зависимости от удалённости до центра Галактики. В Альянсе существуют три пояса ценовой категории. Мы сейчас находимся в третьем поясе. У нас продукты, товары дороже, но и оплата труда выше в средней по Галактике. Так что считай, одно и то же, что и первый пояс. На десять кредитов протянешь два-три дня, если не шиковать и не заказывать планетарные продукты.

– Понятно. Разве не все расы входят в Альянс?

– В Альянс входят, как видишь на своей эмблеме, семнадцать рас примерно схожих по внешнему виду, то есть гуманоиды, но есть ещё Содружество, в которое также входят гуманоиды, ну и не гуманоиды. Галактика большая, а Вселенная... – Норис многозначительно закатил глаза, – ещё больше. Не все расы объединены. Некоторые вообще не входят ни в одно объединение. Но не знаю, необходимо тебе это или нет. Лучше пойдешь в инфоцентр, там бесплатно всё узнаешь.

– Расскажи про станцию, где идентификатор получить, ну и как на работу устроиться...

– Станция на которой находишься, – степенно отхлёбывая беридос, продолжал Норис, – называется «Затунга». Не самая старая замечу. Расположена в шестнадцатом секторе «Н» Галактики Млечный Путь. Сам наверно видел обозначение Н16 в ангаре. Так вот, размер станции не знаю, как тебе сказать, чтобы не забивать голову ненужной информацией,

но она примерно равна спутнику нормальной такой планеты среднего класса. «Затунга» кроме того, она перекрёстная станция, то есть некоторые сектора приспособлены к приёму кораблей представителей рас с атмосферой, отличной от кислородной. Не говоря о силе тяжести и других жизненно важных параметров. Я за всю свою немалую жизнь, считай только в трёх секторах и побывал. Станция очень большая, да и необходимости нет выбираться дальше. Каждый сектор автономен. Главное с гражданством не затягивай, после праздников сходи зарегистрируйся.

– А с работой, трудно найти на станции?

– Как только получишь гражданство, так тебе предложат варианты или направят на обучение. У тебя какой класс образования, если не секрет?

– Институт закончил, политехнический, по специальности инженерные системы и сооружения.

Норис долго смотрел, не понимая. Потом, почесав затылок, сказал:

– Не знаю такого. У тебя во временном паспорте отметка какая стоит?

– Пройдено начальное обучение специальности: солдат, – на память процитировал запись, сделанную в документе.

– Понятно, – выдохнул Норис, – третий класс образования.

– Не понял, почему третий?

– Всего в Альянсе принято шестнадцать классов обра-

зования. От первого до шестнадцатого. У меня, например, пятый! – гордо сказал собеседник довольно расплывшись в улыбке, – я могу управлять механическими и немеханическими транспортными средствами, самостоятельно работать везде, где необходимо управление техническими механизмами и машинами, а шестой способен управлять роботизированной техникой. Третий класс тоже нормально, но у военных потом разветвление на свою специфику идёт я даже не знаю точно, как дальше. Как и, впрочем, любой основной класс образования имеет свои специфические подвиды пятый «А», шестой «С», например. Не переживай! Солдаты хорошо живут, особенно если на станцию в охрану определяют!

– Войны идут? – спросил осторожно, ожидая нерадостный ответ.

– Войны? Какие войны? Мир, примерно, как лет сорок. Ладно, замучил тебя наверно. Иди отдыхай. Информация как со мной связаться на карточке-ключе от номера гостиницы. Мне тоже пора.

Попрощавшись, Норис вышел из кафетерия. Немного погодя я направился в гостиницу.

Лёжа на кровати в скромно обставленном номере размышлял о дальнейшей судьбе, анализировал, что узнал и планировал завтрашний день. Сон не приходил. Мысли не давали покоя. Беспокойство о завтрашнем дне мешало уснуть. Воспоминания о любимой, друзьях, тяготили.

Проснулся от непереносимого ощущения голода. Хотелось не просто съесть что-нибудь, а наесться от пуза и завалиться снова в кровать.

– Ви-ик, приготовь пожрать, есть хочу – умираю. Ты встал? – открыл глаза. Перед взором стена фисташковой расцветки. Перевернулся на другой бок и только сейчас понял, что не дома, тем более не на Земле. Воспоминания вернулись с пугающей быстротой. Похищение инопланетянами, перелёт на стационарную космическую станцию, разговор с местным таксистом.

В сердцах выругавшись, поднялся с кровати, принял душ, оделся. Чувство голода не покидало, но помнил, что завтрак включён в проживание. Спустился вниз.

«Сколько же я проспал?» – ни часов, никакой информации о времени, когда спускался вниз не заметил. Тем более из «живых» так никто и не встретился! Догадался подойти к терминалу. Благо чему-чему, а языкам кенгиры обучили. Набрал интересующий запрос и понял, что проспал до одиннадцати дня по местному времени. На запрос, где мой завтрак, получил ответ, что получить могу в том самом кафетерии, где вчера с Норисом пил напиток, напоминающий кофе.

– Ладно, делать нечего, – дожёвывая приятную на вкус булочку, говорил сам с собой, – надо идти регистрироваться, а то деньги закончатся и что потом?

Терминал так и стоял на привычном месте в холле. Запросив информацию, где регистрироваться, опрометчиво для

себя решил самостоятельно добраться до пункта назначения, предполагая, что язык до Киева доведёт, но выйдя из холла гостиницы, посмотрев по сторонам, вернулся назад.

Лень и апатия захватили всё существо. Делать ничего не хотелось и недолго думая отложил поход на завтра, успокоив себя тем, что Норис советовал день-другой подождать, когда вернётся с праздников рабочий персонал станции.

Вернувшись в номер, принялся изучать информацию по Альянсу, любезно предоставленную инфопанелью, которую сразу и не заметил.

Стационарная станция «Затунга» вращалась по эллиптической орбите вокруг одинокого светила без планет, что являлось редкостью в Галактике. Тем самым заслужив своё право называться Перекрёстной, что само по себе давало немало плюсов. Перекрёстные станции, которых в Галактике насчитывалось всего лишь двенадцать являлись основными перевалочными пунктами, где космические корабли Альянса пополняли запас топлива, получаемого от светила, выполняли мелкий ремонт, а экипаж спокойно отдыхал и в случае надобности имел возможность связаться с любой точкой Галактики. Отсутствие планет вокруг светила гарантировало ничейность пространства и опасения не бояться возможных претензий со стороны аборигенов звёздной системы.

Обслуживанием станций такого типа занимались представители всех рас, входящих в Альянс. Разделённая, исходя из

физиологических особенностей на сектора «Затунга», представляла собой рукотворную планету со своими законами, укладом жизни, приспособленном к одной цели – обслуживание транзитных кораблей. Персонал – это в большей части потомки строителей станции. Осевшие, ассимилированные новым порядком. Примерно треть – прикомандированные, работающие по контракту или прибывшие на станцию, но так и оставшиеся на неопределённый срок.

Альянс из семнадцати рас образовался по принятому летоисчислению четыреста пятьдесят лет назад, что являлось отправной точкой отсчёта шкалы лет. Таким образом, в этом году Альянс праздновал юбилей. Не углубляясь в запутанную политическую систему, перешёл к животрепещущему вопросу – работа!

Но с данной проблемой оказалось сложнее. С моим уровнем образования, как оказалось третий класс являлся, как и все другие, узкоспециализированным и не означал порядок ступень, как в школе, а имелась в виду категория полученного образования. Под третий класс попадали служащие: военные, полиция и приравненные к ним службы и подразделения. После полученной информации расстроился. Желания идти в армию никакого не было. Будучи на Земле всеми правдами и неправдами избегал призыва в армию и справку получил, что язва желудка, и с присвоенной категорией «В» в военном билете со спокойной душой зачислен в запас.

В Альянсе первичное обучение бесплатно и проходит ана-

логичным способом в ложементе во время гипнотического сна. Перед обучением проводится тест на умственные способности, который проходили все жители как граждане, так и не граждане Альянса, желающие получить работу. Повторный тест на умственные способности можно сдать не ранее чем через двадцать лет по единому исчислению, которое соответствовало примерно тридцати четырём годам привычных земных лет³.

Углубившись в изучение армейской специфики, на удивление обнаружил, что базовые знания: структура, воинские звания, Устав службы, всплывает в памяти без каких-то напрягов. Удалось процитировать на память один из параграфов, наугад найденный в свободном доступе. Структура Вооружённых Сил сначала смутила – отсутствовали как таковые рода войск. Отсутствовал Верховный главнокомандующий. Командование осуществлялось из единого центра Генерального Штаба с коллегиальным органом управления. Задача армии – отражение внешней агрессии. Последние лет сорок Альянсу никто не угрожал, а вспыхивающие бунты оказывается были и несогласные с политическим устройством Альянса подавлялись полицией или тушились дипломатами.

– Беда-а. От чего бежал к тому вернулся, – откинувшись

³ Далее для удобства указываются привычные временные интервалы: секунда, минута, час, сутки, неделя, декада, месяц, квартал, год, век. Без уточнения к временной шкале Альянса.

на кровать, говорил сам с собой, – и посоветоваться не с кем. Может завтра попросить Нориса отвезти в административный центр? Всё равно сам не доберусь, а по пути посоветуюсь.

Утро следующего дня изменило впечатление о станции. Как только спустился вниз, в холл гостиницы, так сразу попал под прицел обслуживающего персонала, вышедшего на работу. Несколько раз подходили, интересовались о продлении заказанного номера, спрашивали потребности, просили оставить благодарственную запись в терминале. Отмахнувшись от назойливых инопланетян... Хотя, какие они инопланетяне? Это я самый что ни на есть инопланетянин, тем более, неизвестно откуда. С мутным прошлым, гуманоид человеческой расы, прилетевший на кенгирском корабле с временным паспортом, означавшим работу по найму.

Достал карточку-ключ и связался через терминал с Норисом. Тот подъехал на удивление быстро. Поздоровавшись с, пожалуй, единственным знакомым на этой станции, рассказал куда и зачем необходимо ехать и двинулись в путь. Всю дорогу Норис говорил без умолка, делясь последними новостями станции, но на вопрос как поступить советоваться отказался, сославшись, что это его не касается. Сам должен принять решение, пусть и неоднозначное, но сам.

Дверь административного центра распахнулась. Озираясь по сторонам, вошёл внутрь. Как посоветовал Норис, лучше

общаться не с автоматом, а с живым «человеком». Стойка с помощником-распорядителем, сидящим и откровенно скучающим от безделья, располагалась в противоположном углу помещения, до которого требовалось пересечь уставленное терминалами пространство с толпящимися вокруг страждущими. Картина напоминала один из известных банков во время оплаты коммунальных услуг, но отличие всё же было – около единственного «кассира», как для себя обозвал сотрудника, никого не было.

– Добрый день, – обратился на общепринятом в Альянсе языке. От неожиданности Верисван, как указано на его светящимся бейджике подпрыгнул, сидя на месте. Потом вскочил и вытянулся в струнку.

– Добрый день, что необходимо гостю станции «Затунга», – выпалил на одном дыхании заученную фразу Верисван.

– Необходимо зарегистрироваться и получить гражданство Альянса по временному удостоверению личности.

– Ваш документ, пожалуйста.

Передав временный паспорт, с удивлением наблюдал за изменившимся лицом Верисвана. Распорядитель – человекоподобный гуманоид: руки-ноги, голова, всё как у людей. Только кожа светлая, скорее всего никогда не видевшая солнечного света. Зрачки глаз Верисвана после помещения документа в считывающее устройство расширились, кожа побледнела, стала белоснежной, а рот открылся от удивления.

– У вас кенгирский временный паспорт, выданный после выполнения миссии на планете, которая не состоит в Альянсе или ином союзе. Указан только код планеты... Вы разумный?

Тупее вопроса не ожидал, но что ответить? Разумный... или пошутить и сказать, что только вчера с дерева спустился. Подобрал палку и отогнал бешеных белок, окруживших инопланетный корабль, тем самым, спас несчастный, уже отчаявшийся экипаж...

– Разумный. Разве не видно. Говорить умею, язык знаю, обучаем и внешний вид, если присмотритесь, не отличается.

– Да, но... за всю историю, которая в базе инфосети это первый случай, когда кенгиры добровольно выдали кому-либо документ, предоставляющий право на гражданство в Альянсе, тем более с прохождением предварительной подготовки по системе обучения, принятой в Альянсе.

– Значит такой я ценный кадр! – ответил с самодовольным видом, придавая выражению лица важность и напыщенность, что оказалось было излишним.

– Понимаю, понимаю. Запрос на предоставление гражданства отправлен. Подождите десять-пятнадцать минут, как придёт ответ, я вас позову, а пока пройдите в зал ожидания, – и Верисван указал на дверь, плавно раскрывшуюся словно створки лифта позади распорядителя.

– Спасибо, но я здесь постою, – заходить внутрь не хотелось, неизвестно, чего ожидать после такой реакции на вре-

менный паспорт. Может проверять начнут, а если кенгиры что напортачили и не убежишь...

– Не волнуйтесь, – словно понимая о чём думаю, быстро заговорил Верисван, – здесь, – он обвёл рукой зал, уставленный терминалами, – претендентов на получение гражданства больше нет, а вы у нас сегодня, да и как посмотрел за последние пять лет первый претендент на гражданство с такими выдающимися показателями. Так что, прошу воспользоваться гостеприимством и пройти в зал ожидания.

Последние фразы Верисвана пролетели мимо ушей, а зря... Как же я ошибался в добропорядочности кенгиров, но кто же знал... Поддавшись на уговоры, вошёл внутрь. Проходная комната, в которой вдоль стен диваны, журнальный столик с терминалами и что привлекло внимание – аппарат приготовления еды. Ожидание затягивалось. Посчитав в уме наличность, двинулся к аппарату. Половина дня прошла, а я как позавтракал в кафетерии, так больше ничего и не ел. Изучив меню, выбрал на вид аппетитный бутерброд обильно присыпанный крупичками, как думал, протёртого сыра.

«Самое главное забыл! Спросить о трудоустройстве! – пришла мысль, когда доставал из аппарата бутерброд, но успокоившись придумал, – ладно, сначала поем и схожу к этому... Верисвану».

Не успел откусить первый кусочек как в комнату зашли двое: Верисван и ещё кто-то в военной форме, как сразу понял в чине лейтенанта. Не полицейский, а именно военный.

– Поздравляю Павел Кенгирский. Пришёл ответ и Вам одобрено гражданство Альянса, – и Верисван вместо того чтобы передать мне идентификатор, отдал браслет лейтенанту и поспешно удалился.

– Сми-иррно-о! Курсант! С офицером разговариваешь! – неожиданно рявкнул лейтенант, что бутерброд упал на пол, а из фальшпанели стены выехал робот-уборщик и принялся жужжать, убирая распластавшийся на полу, наверно, вкусный бутерброд.

– С сего дня и часа, ты, – продолжал лейтенант, указывая на ничего не понимающего меня, – являешься курсантом Военной Академии Альянса. Твоё счастье, что не придётся самостоятельно добираться до расположения. Документы останутся у меня. По прибытию выдадут военный образец идентификатора. Следуй за мной!

Сказать, что офигел от услышанного, значит выразиться не точно, но в языке Альянса не нашёл подходящего идиоматического оборота и выругавшись на русском земном языке потребовал объяснить, что этот, в моём понимании цирк, значит.

Офицер сначала стоял молча, а потом разразился такой тирадой⁴, что полученное при помощи гипносна знание языка оказалось бесполезным.

⁴ Тирада – краткий и сильный монолог в драме. Длинная фраза, произносимая в приподнятом тоне, выделяющаяся своей звонкостью и рассчитанная на внешний успех.

Стоя и хлопая непонимающими глазами на офицера, лихорадочно искал выход из ситуации. Вырубить военного, отобрать браслет и убежать, но со станции деться некуда. Рано или поздно найдут. Тем более, наличных денег считай нет, а пользоваться идентификатором – равносильно сдать-ся полиции и не факт, что гражданской, а сразу можно загреметь под трибунал, как вовремя подсказал всплывший в памяти Устав военной службы Альянса. Из ступора вывел успокоившийся голос лейтенанта.

– Курсант, присядь, – усевшись напротив лицом к лицу лейтенант продолжил, – из-за тебя мой вылет задержали. Я ж не штабной офицер или рекрутёр какой. Не знаю, что в твоём деле указано, но... – он жестом указал на идентификатор, – получил приказ доставить тебя в целости и сохранности на военно-тренировочную базу Академии и передать лично дежурному офицеру. Так что поехали на причал. Корабль ждёт и так из графика выбился.

Ситуация получалась неприятная, но делать нечего. Не думал, что опытный капитан Ускус подставится и укажет что-то такое невообразимое, во что невозможно поверить или объяснить логически. Взглянуть бы на эти данные...

– Понимаю лейтенант. Как к вам обращаться? – вставая с места, задал напрашивающийся вопрос.

– Лейтенант Турисан. Этого достаточно.

– Могу изучить личное дело? – сделал попытку ознакомиться с информацией, зафиксированной в документах, на-

ходящихся у лейтенанта.

– Только по прибытию на базу. На корабле отсутствует необходимое оборудование. Но по личному опыту, не вся информация из личного дела доступна для изучения. Но время идёт. Выдвигаемся на корабль! Мобиль ждёт у входа.

Глава 3

Где-то далеко

Удобно расположившись в кресле, Таскин сидел на рабочем месте. Его функции как оператора автоматизированной службы регистрации граждан Альянса сводились к мониторингу работы системы и составлению ежедневного отчёта, который, впрочем, составлялся также автоматически по алгоритму, адаптированному к требованиям статистической службы. За время его работы не было ни единого случая сбоя. За профессионализм и безупречное выполнение обязанностей неоднократно награждён почётными грамотами, отражёнными в личном деле, чем уроженец планетарной системы Горгона гордился и не раз перед сослуживцами выпячивал свои достижения...

Монитор выводящий в реальном времени информацию о поступивших заявках на регистрацию зарыбил непонятными знаками и замигало оповещение о необходимости вмешательства оператора.

Таскин прильнул к монитору. Не в первый раз приходится изучать, проверять присланные данные в ручном режиме. В обращениях нечасто, но бывали случаи, когда указывалась неполная информация, иногда данные в обязательных графах подменялись несоответствующей информацией, но такие случаи были редки и не вызывали трудностей в кор-

ректировке, а в случае выявления подлога направлялось уведомление об отказе в предоставлении гражданства Альянса и уходило соответствующее сообщение в местный полицейский орган.

– Так-так, что тут у нас, – ухмыльнулся Таскин, изучая поданный запрос опытным взглядом. Пробежался по строчкам информации, но ничего необычного или каких-либо неточностей не нашёл.

– Странно, вроде всё верно оформлено, согласно утверждённым формам с рекомендациями и отметка есть о прохождении первичного обучения: присвоение класса... Третий класс! Не гражданину третий класс! Такое невозможно! Запрещено!

Ситуация вырисовывалась нестандартная: человекоподобному уроженцу планеты, не только не входящей в Альянс, но и представителю расы, не вступившей в контакт с населяющими Галактику цивилизациями, переданы хоть и в сжатом общем виде, но знания воинской специальности.

Углубившись в изучение предоставленной информации, Таскин пришёл к выводу, что даже формальные основания для отказа в присвоении гражданства разумному, как указано в прошении Павлу Кенгирскому, у службы регистрации отсутствуют. Тем более, соверши описанный в рекомендации поступок, гражданин Альянса, то обязательно получил если не медаль, то как минимум благодарность в личное дело, но не гражданину одна награда – гражданство Альянса.

Чуть помедлив Таскин сформировал для себя алгоритм решения нестандартной задачи и, снабдив выдержками из личного дела, направил уведомление о новом гражданине в армейскую кадровую службу. Получив на запрос расплывчатый ответ, с лёгким сердцем зарегистрировал новоиспечённого гражданина – Павла Кенгирского.

– Помнишь, что говорил?! Не забудь! – увещевал стажёра Ускус перед научным Советом, который собрали по возвращении исследовательского корабля на планету. Ничего необычного, рутинное представление отчёта, после которого вновь разгорится научный диспут, но факт участия в миссии третьего – незарегистрированного участника скрыть не удастся, тем более по сведению капитана, в состав Совета включён лейтенант – представитель надконтрольного органа главы объединённой цивилизации кенгиров...

– Очень хорошо, – изучив сводку, выслушав доклад Ускуса, говорил председатель научного Совета, – как вижу все мероприятия выполнены в полном объёме. Полученную информацию по климату планеты и развитию жизненных форм предстоит ещё изучить подробнее, но данные имеют архиважное значение в изучении проблем образования озонового слоя.

У капитана уже отлегло. Может и пронесёт, не заметили факт привлечения стороннего, но, когда с места поднялся представитель главы, понял, вот тот самый момент истины:

или награда за успешное выполнение задания, или наказание за обман и подлог.

– Уважаемый капитан в службе безопасности зафиксирован факт выдачи временного паспорта аборигену планеты на которой проводилась миссия. Уточните обстоятельства данного события. В отчёте я не нашёл упоминаний о данном факте.

– Именно так. В отчёте нет о случившемся информации, так как событие не касалось непосредственно эксперимента.

– Поясните, что произошло? Почему воспользовались пунктом правил и приняли на борт, включили в состав дополнительного члена экипажа.

– Во время забора проб, – под укоризненным взглядом капитана, тихо принялся говорить Куртис, – произошёл сбой и транспортный луч захватил на борт вместе с образцами два живых объекта. Один из них мохнатое чудовище угрожающих размеров кинулось на меня, но повезло! Второй объект одолел, как оказалось, представителя животного мира, но получил травмы. В это время корабль стартовал в обратный путь и возвратиться обратно не было технической возможности. Оставлять умирать разумную жизнь противоречит Законам Альянса. Пришлось вылечить аборигена и по закону расы кенгиров, согласно своду правил экспедиционных миссий, зачислить разумного представившегося Павлом в состав экипажа, – выпалил на одном дыхании заученную историю Куртис.

– Что показали записи «чёрных ящиков»? – задал вопрос один из членов научного Совета.

– В том-то и дело, что ничего не показали, – задумчиво ответил лейтенант, – запись информации извлечь не удалось. Такое ощущение что чёрные ящики подверглись механическому воздействию чудовищной силы словно побывали под прессом или по ним пробежалось стадо гутонгов⁵.

– Да, да! Мохнатое чудовище крушило всё подряд и успело частично повредить корабль! Только мужество и героизм аборигена спасли нас от неминуемой гибели и опыт капитана Ускуса позволил нам вернуться назад, – кивая и эмоционально размахивая руками, говорил Куртис.

– Понимаю, – задумчиво произнёс лейтенант.

– Согласно договору с аборигеном, – взял слово Укус, – во исполнение условий с нашей стороны представитель расы «человек» получил временный паспорт для получения гражданства и был высажен на ближайшей по пути следования стационарной станции. Что дальше, ни мне ни стажёру неизвестно.

– Абориген прошёл предварительное обучение? – не унимался лейтенант.

– Да. По его просьбе пройдено предварительное обучение третьего класса.

Видно, как лейтенанта передёрнуло после этой фразы.

⁵ Гутонг – местное название парнокопытных обладающих гигантской по сравнению с остальными млекопитающими массой. Склонны к агрессии.

– Капитан! Не гражданин не имеет права проходить третий класс образования! Вы разве не знали об этом?!

– Не знал. Наверно изменение в правилах произошло после нашего отлёта для выполнения миссии так что программа обучающего ложемента не была изменена в соответствии с регламентом, – сознался Ускус.

Молчаливая пауза затягивалась. Никто не хотел признавать нерасторопность в регламентном обслуживании программного обеспечения обучающего оборудования кораблей. Так как считалось, что используется только по прямому назначению – лечение восстановление, а дополнительная функция – обучение, давным-давно стала прерогативой стационарных обучающих комплексов.

– Понятно, спасибо капитан, – прервал затянувшееся молчание председатель научного Совета, – предполагаю, что выводы о принятом решении по включению аборигена в состав экипажа примет служба, которую представляет лейтенант, а нам уважаемые, необходимо дать оценку выполнения миссии. Прошу голосовать...

Заседание Совета закончилось единогласным решением об успешном выполнении миссии, и капитан поздравил Куртиса с завершением практики и присвоением звания: «учёный». Вернувшись домой, Ускус нежно обнял жену и двоих детишек встречавших отца на пороге дома.

«В этот раз повезло. Но с Куртисом в один корабль больше не сяду даже если обещают держать его взаперти всю доро-

гу! Сколько сил и нервов стоило имитировать погром на корабле, последующий ремонт, уничтожение чёрных ящиков, но к счастью, удалось проделать манипуляции правдоподобно, и стажёр не сдрейфил, понял, что и его судьба решается. Говорил так убедительно, что и специальная служба главы не заподозрила обмана», – думал про себя Ускус, смотря как исчезают в небе стартующие вдалеке корабли.

Переносить тяготы перелёта помогал здоровый безмятежный сон. На корабле разместили в отдельной каюте, из которой строго-настрого запретили выходить. Благо что помещение снабжено всем необходимым для проживания. В том числе санузел, пищевой автомат и главное – инфопанель, которую я терзал весь первый день своего заточения, но на следующий, с удивлением обнаружил, что доступ к единой сети информации заблокирован. Попытки выйти или связаться с кем из членов корабля или с лейтенантом не давали результата. Приходил один и тот же ответ: «Полёт продолжается в штатном режиме. Экипаж корабля желает приятного путешествия». Но сколько по времени занимает полёт, куда конкретно направляется корабль, так узнать и не удалось...

«Замуровали демоны!» – думал про себя, безуспешно ища себе занятие в ограниченном пространстве каюты. За неделю успел отоспаться, отъесться, но безделье удручало. Пробовал заниматься гимнастикой: отжиматься, приседать, выполнять элементы обычной утренней зарядки, но в каюте

два на три метра, в которой умещалась кровать, шкаф для вещей, стол, пищевой синтезатор и отдельно огороженный санузел... удовольствие, скажем так, постоянно биться о мешающую мебель, выполняя простые упражнения, доставляло скорее дискомфорт, чем радость.

Завершалась вторая неделя полёта. Ориентироваться во времени помогали редкие объявления по кораблю о смене вахты.

Корабль по ощущениям пристыковался к станции, но за мной никто не приходил.

«Может забыли?» – но не успел подумать, как дверь с шипением распахнулась и в створках появился лейтенант Турисан собственной персоной.

– Подъём курсант! Тебя ждут великие дела! На выход! – хорошо поставленным командным голосом произнёс лейтенант и дождавшись недолгих сборов, проследовал по коридору в сторону выхода...

«Та-ак, я пленник или нет?!» – не понимая происходящего, следовал за лейтенантом. Пройдя длинными извилистыми коридорами оказываемся у выхода, где, спустившись вниз, замечаю встречающую процессию. Офицер явно штабной или кадровик. О чём свидетельствует полноватое телосложение, неподобающее для действующего бойца подразделения и второй в возрасте, но выглядит не в пример офицеру: живой, пронзительный взгляд не отрываясь смотрит на меня с лейтенантом.

Когда подошли ближе, рассмотрел, что встречает майор кадровой службы Академии. Лейтенант отрапортовал офицеру и передав идентификатор и ещё какой-то «пакет», удалился обратно на корабль.

– Сержант! Передаю курсанта, – офицер чуть замешкался, изучая информацию идентификатора, – Павла Кенгирского в ваше распоряжение. Через два часа жду в кабинете Джаванга, – отдав распоряжение, офицер развернулся и направился к выходу из ангара.

Я так и остался стоять с сержантом, который придирчиво осматривал меня пронзительным взглядом.

Кабинет начальника Академии

Генерал Джаванга в очередной раз просматривал личное дело нового курсанта только что прибывшего вместе с курьером военной разведки. Статус «курсант» именно «курсант», как указано в документах Павла Кенгирского, а не «кандидат» или «соискатель» на место в Академии не укладывался в установленный порядок поступления. А когда поступил запрос из «пятого отдела⁶» с просьбой подтвердить его прибытие и получение личного дела, генерала передёрнуло от мысли, что очередной протееж оказался у него в Академии.

– Майор, – не отрываясь от изучения информации, начал говорить генерал, – в личном деле новоиспечённого «курсанта» ничего необычного не заметил?

⁶ «Пятый отдел» – в Альянсе официальное название службы военной разведки.

– Господин генерал, – вскочил с места майор кадровой службы, – времени для анализа личного дела курсанта Павла Кенгирского было недостаточно, но отмечу, что он всего лишь несколько недель назад получил гражданство за выполнение миссии на какой-то планете, не входящей в Альянс.

– Думаешь, что курсант и не курсант вовсе, а законспирированный агент?

– Так точно! – стоя по стойке смирно, отрапортовал майор.

– Обоснуй, – оторвавшись от документов приказал генерал.

– Его личное дело сформировано менее месяца назад. До этого уникальный код ДНК нигде не фигурировал. Гражданство получено по представлению Кенгирской федерации, а сами знаете, что кенгиры просто так ничего не делают. Кроме того, его без предварительных испытаний, по указанию сами знаете какой службы, зачислили курсантом. Отсюда вывод, что проведена легализация агента под прикрытием, я так думаю.

Генерал задумался: «Если спецслужбы не провели операцию по легализации агента самостоятельно, то на это есть наверно веские причины. Возраст курсанта предельный для поступления, но препятствовать уж точно он не намерен, а помочь в становлении и развитии такого «ценного кадра» сможет, что в будущем возможно принесёт свои дивиденды».

– Логично майор. Ладно, не афишируй наши с тобой домыслы, но приглядывай за ним. В какое подразделение напомним?

– Предлагаю в третью роту курсантов-первокурсников космодесанта. У них как раз недобор на первом курсе.

– Хорошо. Согласно личному делу показатели позволяют. Подготовь приказ о зачислении новобранца в космодесантники, а дальше посмотрим...

Известие о зачислении в третью роту курсантов застигло меня одиноко стоявшим возле входа в отдельно стоящее здание, где располагался генералитет базы. Так как я не был одет в военную форму, то под косящиеся взгляды проходивших мимо высших офицеров, честь никому не отдавал, что вызывало недоумение на лицах некоторых военных. Сержант, доведя меня до штаба, сославшись на многочисленные дела, предусмотрительно удалился, оставив одного стоять под надзором караульного. Через некоторое время появился майор, встречавший меня в посадочном ангаре.

– Курсант! – обратился он ко мне, – вы зачислены на первый курс по специализации «космодесантники», – а затем обратившись к караульному продолжил, – вызови посыльного, пусть его проводят, – майор кивнул в мою сторону, – в распоряжение курса. Приказ и необходимые документы подготовлены и направлены начальнику курса.

Неизвестно откуда быстро прибежавший посыльный –

курсант-второкурсник как потом понял, изучив специфику курсантской формы, козырнул майору, и я вместе с ним чуть ли не бегом направились в расположение, где меня уже ждали.

Капитан Нескин – командир роты принял меня холодно. Вызвал сержанта и отправил в расположение. По пути как с посыльным, так и с сержантом пробовал заговорить, но все они только молчали, не реагируя на мои попытки наладить контакт. Меня проводили в казарму, а около входа в кубрик сержант остановился и заговорил:

– Слушай новобранец! Меня зовут сержант Гонат. Я – заместитель командира взвода, в который ты, салага попал неизвестно по какой причине, видимо благодаря крутым благодетелям, но от повседневных курсантских будней тебе не увильнуть! Ты понял?! – сержант ткнул меня в грудь кулаком и не дожидаясь ответа развернулся, и ушёл в сторону поста дневального, оставив меня стоять у входа в жилой модуль.

Кубрик на десять человек, как понял, для проживания отделения взвода роты был пуст. Кровати заправлены. Я даже не знал куда присесть чтобы не нарушить идеальный порядок в расположении. Оглядывая новое место обитания, я не представлял сколько продлится обучение, чему будут учить. Хоть и имел общие сведения о военной службе, но их было явно недостаточно, необходимо продолжать обучение в специализированном учебном заведении. Вывел из мрач-

ных мыслей курсант-дневальный, который передал приказ о необходимости пройти на склад и получить причитающееся обмундирование...

Нагруженный под завязку комплектами формы и иным выданным обмундированием я вернулся в кубрик.

– Новенький? – спросил молодой парень лет двадцати с рыжими коротко стриженными волосами, наверно командир отделения, подумал я.

– Так точно! – ответил по-уставному, глазами ища место куда положить имущество, – меня Павел зовут, – чуть помедлив, добавил я.

– Твоя кровать слева первая от двери, – не обращая внимание на произнесённое имя, ответил рыжий, – располагайся. Переодевайся в форму и через двадцать минут построение на ужин. Потом поговорим.

Построение на ужин и сам процесс принятия пищи прошёл буднично. Напрягало только одно, что на меня обращали внимание все в том числе и курсанты параллельных курсов. Я оказался, пожалуй, самым старым среди первокурсников. Основной курсантский состав учебного заведения на вид не перевалил за двадцать лет. В основном по моим скудным наблюдениям в учебное заведение набирали юношей и девушек от восемнадцати-девятнадцати лет. Да именно «и девушек». Сформированный отдельный женский взвод стоял четвёртым во время общего построения курса. Таким образом, я оказался самым старым на первом курсе обучения,

что меня первое время забавляло.

– Внимание курс! Равняйся! Смирно! – раздалась команда дежурного офицера, когда курс вернулся в расположение, – до двадцати одного часа свободное время, далее по распорядку! Вольно! Разойдись!

Организованная толпа курсантов медленно стала расходиться.

– Ну что, новенький, пошли знакомиться! – подошёл ко мне рыжий широко улыбаясь, выставляя напоказ свои белые зубы.

– Меня Павел зовут, – ответил я.

Смех окружавших сокурсников на некоторое время ввёл в ступор, так как не понимал, что от меня хотят.

– Не здесь. Пошли со мной, – ответил рыжий.

Шли недолго. За нами увязались, считай почти все первокурсники, в том числе и женского пола. Вошли в помещение, которое оказалось спортзалом.

«М-да. Сразу после ужина и спарринг – жёстко», – не успел подумать, как ко мне подошёл курсант. Один из нашего взвода и протянул экипировку: перчатки шлем и защитные щитки, всё синего цвета. С первыми принадлежностями экипировки, что делать понятно, а вот со щитками... оказалась заминка. Я просто не знал, как их надеть на себя. Так как выглядели они, мягко сказать, непривычно. Не как знакомые по просмотру спортивных передач: жилет-протекторы, защита для рук ног, а непонятные прямоугольники с

неведомой мне застёжкой. Осмотрел зал и увидел, что противник уже стоит и ждёт в центре импровизированного круга.

«Ну и фиг с ними», – чертыхнувшись про себя, отбросил щитки и натянул шлем и перчатки с открытыми пальцами.

В детстве, класса до девятого, я как обычный мальчишка посещал спортивные секции: от пулевой стрельбы, футбола, бокса до вольной борьбы. Но ни в одной дисциплине не достиг успехов, а когда навалились тяготы промежуточных экзаменов, так с лёгким сердцем забросил занятие спортом, но всё же какие-то навыки и мышечная память сохранилась.

«Противник моложе лет на пять, но рост, вес примерно одинаковый», – отметил, стоя напротив экипированного соперника.

В центр импровизированного круга вышел тот самый рыжий.

– Буду вашим судьёй. Объясняю правила: бой тренировочный пять минут. Удары в затылок, позвоночник, а также калечить и добивать запрещено. Без защиты будешь биться? – спросил меня рыжий. Я молча кивнул. Не признаваться же, что не знаю, как их надеть.

– Синий готов? Красный готов? – и дождавшись утвердительных кивков, рыжий скомандовал, – Бой!

Противник налетел, нанося амплитудные удары. Я, разрывая дистанцию изредка отвечал джебом, встречая соперника, уходя от прямой атаки смещался в сторону по кругу,

отдав центр противнику. Неожиданный удар в область печени чуть не вырубил меня, благо что успел заблокировать силу удара локтем правой руки.

«Долго бегать мне не дадут. Надо что-то делать. Ещё один пропущенный удар и могу не устоять на ногах».

Замечаю, что перед ударом противник чуть дёргает плечом. Жду подходящий момент и когда соперник выдаёт подмеченный сигнал, делаю шаг вбок навстречу противнику и нырком ухожу под рукой соперника. Обхватываю того за талию, сжимаю руки в замок и суплесом⁷ бросаю через себя.

Зал, до этого времени вяло комментирующий действия, разворачивающиеся в центре импровизированного круга, взорвался воплями удивления смеха и непонятными комментариями.

– Шесть баллов синему! Стойка! – скомандовал судья и мне пришлось отпустить захват. Шесть баллов много это или мало я не понимал, а на лице, во взгляде противника прочитал неподдельное удивление, которое моментально сменилось решимостью. Его взгляд приобрёл сосредоточенность, а движения стали быстрыми, резкими. Я не успевал что-либо предпринимать, только и оставалось что бегать вокруг противника, но и это не принесло положительного результата.

⁷ Суплес (фр. *souplesse* – гибкость мягкость) также суплекс (англ. *suplex*) – бросок в спортивной борьбе. В современном русском языке чаще употребляется термин бросок прогибом. Бросок выполняется в падении с помощью прогиба атакующим своего туловища назад. Это сложный приём с большой амплитудой полёта и вынужденным падением назад вместе с соперником.

Первый раз на полу оказался, пропустив удар в висок. Перед глазами забегали звёздочки, во рту появился солёный привкус крови – губу прикусил во время падения. Капы ни у меня, ни у соперника не было. С трудом поднялся. Посмотрел на рыжего, который стоял рядом и что-то говорил. Ничего не слыша, как будто провалился в глубину водной пучины, я, продолжая кивать головой, поднял руки на уровень лица и приготовился к бою.

Момент нанесения второго пропущенного удара я просто не видел. Прямой в челюсть достиг цели. Очнувшись на полу спортзала от резкого запаха аммиака открыл глаза и некоторое время не соображал, где нахожусь и почему надо мной склонилось столько народа. Сквозь туман нокаута доносились какие-то выкрики-команды, но я ничего не понимал. Вновь провалившись в забытьё.

– Что скажешь Горис? – заговорил сидевший в кубрике парень лет восемнадцати, обращаясь к вошедшему командиру отделения.

Рыжий паренёк примерно того же возраста устало присел на стул и, оглядев собравшихся в кубрике сокурсников, заговорил, отвечая на застывшие на лицах немые вопросы:

– Нормально. Жить будет. В медблок отнесли этого новенького, как его зовут-то?

– Павел вроде, – ответил кто-то из находившихся в кубрике.

– Ну да точно – Павел! – улыбнулся рыжий, – а хорошо он приложил Рэмана в первый раз! Видели лицо нашего чемпиона после броска? Я думал, что всё, кранты Павлу – разорвёт его Рэмчик. Но выстоял! Сотрясение мозга и вывих плеча сказали в медблоке. Так что думаю прошёл испытание наш новенький. Завтра с утра его выпишут – вынут из капсулы.

– Ты чего не заставил его надеть защиту? И нафига после первого нокдауна не прекратил бой?!

– Не кричи Дишан. Ты б видел глаза Павла, когда он еля стоя на ногах рвался в бой как будто это его последняя схватка и не на жизнь, а насмерть. Думаешь, останови я бой поступил бы правильно? – оправдываясь ответил Горис, – а щитки не заставил надеть так, и я без них в спаррингах бьюсь, сами знаете...

– Курсант Горис к дежурному офицеру! – раздалась команда на этаже.

– Ладно, дру́ги пошёл лейтенанту докладывать о происшествии, небось из медблока сообщили...

Дежурный офицер Смил Огилла праздно сидел в своём кабинете, делая вид что составляет отчёт о проделанной за месяц работе, а сам предавался мечтам и воспоминаниям. Совсем недавно, не прошло и года, как ему новоиспечённому офицеру – выпускнику Академии присвоили звание «лейтенант». На выпуск прибыла вся семья: отец и мать которые возлагали надежды на продолжение семейной традиции – армейской службе. Отец Смилы – Валиолид Огилла в

бывшем пилот боевого внеатмосферного корабля, души не чаял в единственном сыне и надеялся, что тот продолжит традицию и также станет пилотом, но сын не оправдал надежду отца. По медицинским показателям Смилу запретили поступать в лётное училище. Раздосадованный таким известием, он направил документы в Академию космодесантников, где готовили офицеров для ведения планетарных операций. Четыре года обучения прошли как один день и тогда он, стоя в строю выпускников курса и не предполагал, что окажется в числе тех, кого командование определит остаться в расположении Академии, назначив командирами взводов курсантов. А как он мечтал, сидя в карауле или на тактических занятиях, что командует операцией по высадке десанта на какую-нибудь враждебную планету, как его, выполнившего приказ и сохранившего в целостности личный состав награждают боевым орденом. Два раза он подавал рапорт о направлении в часть, но до сих пор получал только один ответ «в переводе отказано». С одной стороны Смил понимал, что войны уже лет сорок нет и в боевой части полной степени боевой готовности⁸ ему, как только что надевшему погоны лейтенанту, делать нечего, но мечты о славе, наградах не по-

⁸ Боевая готовность «ПОЛНАЯ» – это состояние наивысшей готовности соединений и частей, выведенных в назначенные районы сектора пространства выполнившие весь комплекс мероприятий по переводу с мирного на военное положение включая непосредственную подготовку к боевым действиям обеспечивающих организованное вступление в бой и успешное выполнение полученной задачи.

кидали молодого лейтенанта.

Из витания в облаках вывело сообщение дежурного по Академии о поступлении в медблок только что прибывшего новобранца с травмами средней тяжести с требованием разобратся в происшествии и доложить согласно предусмотренной форме.

Поднимать инструкцию на такой случай лейтенанту не понадобилось, он ещё с курсантских лет знал, что могло произойти и через дневального вызвал к себе командиров отделений подразделения, к которому был приписан новобранец, а сам, ожидая прибытия курсантов, связался с медблоком, где получил исчерпывающую информацию по характеру повреждений.

– Разрешите господин лейтенант?

– Входите!

В кабинет вошли три курсанта. Впереди стоял Горис командир отделения, в котором числился пострадавший.

– Что произошло на курсе и почему новобранец Павел Кенгирский, которого не успели представить начальнику курса уже находится в медблоке?!

– Разрешите доложить?! – вызвался Горис и, дождавшись утвердительного ответа, продолжил, – сегодня после ужина согласно распорядку дня в свободное время проведены тренировочные бои между курсантами роты с целью формирования команды представлять курс на соревнованиях Академии. Одним из участников боя был курсант Кенгирский.

Схватки проведены в спортзале с применением защитных средств в присутствии зрителей из числа курсантов курса. На состязании применялось видеофиксация и судейство согласно регламенту предстоящих соревнований! Травма, полученная курсантом, является единичной и относится к случайному стечению обстоятельств! – закончил доклад Горис и протянул дежурному офицеру инфоноситель с записью боя.

Лейтенант молча произвёл манипуляции с инфопанелью и запустил запись.

– Он, – лейтенант кивнул в сторону инфопанели, – что так хорошо, что его сразу с Рэманом поставили в пару? – не отрываясь от просмотра, спросил лейтенант, продолжая смотреть запись схватки. Увиденная первая пара минут боя его мягко сказать поразила. Новенький сумел провести полноценный приём, бросив признанного чемпиона курса броском на оценку: «шесть баллов – W-medium⁹», что удавалось не каждому сопернику во время схватки.

– Хорошо. Свободны. Но впредь докладывать о травмах или иных происшествиях дежурному офицеру курса немедленно, а не дожидайтесь, когда информация поступит из дежурной части Академии, – после просмотра записи заключил лейтенант, не увидав ничего предосудительного в действиях курсантов, так как схватка проведена в рамках правил и утверждённых инструкций самостоятельной работы в спортивном зале. Полученная травма не относится к

⁹ Winning medium (лат.) – половина победы.

неуставным отношениям, а имеет чисто спортивный характер.

Курсанты козырнув вышли из кабинета, а лейтенант погрузился в изучение личного дела Павла Кенгирского, чтобы подготовиться к разговору. Из-за возраста и не только, уж больно то был не похож на обычного курсанта. Тем более, как только врачи дадут добро, ему необходимо встретиться с пострадавшим и составить в соответствии с инструкцией рапорт о проведённом служебном расследовании.

Глава 4

Я очнулся в медкупусе, когда та стала медленно поднимать створки. Общее самочувствие отличное, сознание ясное, а тело полно сил и энергии. «М-да, а хорошо меня приложили. Будь на Земле, месяц бы провалялся в больнице. А парнишка хорош, минимум мастер спорта», – размышлял я, смотря в потолок.

– С выздоровлением курсант, – послышался чуть сзади вне поля зрения незнакомый голос, – я лейтенант Огилла. Мне необходимо задать тебе несколько вопросов.

– Слушаю вас лейтенант, – вылезая из капсулы, ответил я.
– Что можете сказать по поводу полученной травмы? – издали начал разговор офицер.

– Травма получена во время тренировочного боя. Не увидел момент удара, а шлем не спас, – ответил, пожав плечами, одновременно одеваясь в курсантскую форму.

– В вашем деле не отмечено, что занимались единоборствами, а приём, проведённый во время спарринга трудный в исполнении и без практики его не выполнить.

– Так точно лейтенант, – бодро ответил, приняв стойку смирно, когда полностью облачился в форменную одежду, – в личном деле этот момент не указан. Потому что не достиг высот в спорте и не имею ни разряда никакого-либо классного чина мастерства, – выдал на одном дыхании, что бы-

ло как ни странно правдой. В бытность занятия спортом на Земле, я так и не получил и третьего юношеского разряда. Даже врать по этому поводу не пришлось.

«Эх, ещё бы посмотреть, что в личном деле написано, а то можно сказать или сделать что-то такое противоречащее указанному, а потом и не выкрутиться», – промелькнула мысль в голове.

– Понимаю. Хорошо курсант. Следуйте в распоряжение, а далее по распорядку!

– Так точно! – отдав честь, развернулся и вышел из помещения медблока. Найти дорогу в своё распоряжение оказалось трудной задачей, но справился, пару раз спросив у проходивших мимо курсантов, где располагаются жилые помещения курса. Потом корил себя, что не додумался воспользоваться личным коммуникатором, выданным вместе с формой, но это дело прошлого.

Найдя распоряжение, успел к началу построения на завтрак и молча встал в строй под заинтересованные взгляды сокурсников и офицеров.

– Что Павел, поздравляю! Молодец, не сдрейфил и показал, чего из себя стоишь. Меня Горис зовут. Я командир отделения, живём мы вместе в одном кубрике, как ты понял, наверно, – сидя за столом во время завтрака со мной заговорил Горис, – а это наши сожители, – ухмыльнувшись продолжил он.

Поглощая пищу, я не особо прислушивался к разговору

командира отделения, который представлял сидевших рядом. Как я понял за столом собралось как раз отделение из десяти человек с которыми мы и живём в одном кубрике. Меня больше интересовало, что дальше? Имена из-за особенности памяти я и не пытался запоминать так как всё равно с первого раза не запомню.

Постепенно тянулись дни, недели. Почему-то меня от отделения выставили на соревнования по единоборствам, которые пройдут через месяц. И я, чтобы не опростоволоситься, проводил свободное время в спортзале, где познакомился с Рэманом, с которым сошёлся вовремя так называемой проверки на вшивость со стороны однокурсников.

– Слушай, Павел, – говорил Рэман, когда в очередной раз пропустил удар в голову, благо что защитную амуницию я одевать научился, – у тебя конёк это быстрота и ловкость, а ударная техника хромает и поставить хлёсткий удар за такое короткое время тебе не удастся хоть и зачатки навыков присутствуют. Советую тебе тренировать броски, болевые, удушающие. Как я тебе объяснял правила, по которым проводятся соревнования, можно победить и поймав противника на болевой приём или задушить соперника. Поднимайся повторим!

Время вышло. Зал пришлось освободить для следующей группы. Я направился в расположение, а Рэман остался заниматься по отдельной программе, так как входил в сборную команду Академии по единоборствам. С его слов я узнал,

что он с детства занимается чем-то напоподобие земного рукопашного боя или боевого самбо. Имеет десятки побед в детском разряде и среди юношей. Но от меня в том бою не ожидал такой прыти что, по его мнению, было непрофессионально с его стороны о чём он, впрочем, не жалел и оказался добродушным парнем хоть и повёрнутом на спорте.

Рэман родился и вырос на планете Зуранг в семье служащих среднего звена. С детства занимался спортом. Его привлекали единоборства. Достигнув немалых успехов в детстве, продолжил заниматься, хоть его мать и была против такого увлечения. Но прошли годы и Рэман подал документы, и с блеском сдал вступительные экзамены в Академию космодесанта, куда ему рекомендовал поступать его бывший тренер, одновременно снабдив рекомендациями для зачисления в сборную команду Академии по единоборствам.

В ночь перед соревнованиями я лежал в кровати и тщетно пытался вспомнить, сколько времени прошло от похищения с родной планеты. Месяц, два или больше? Система летоисчисления в Альянсе была своеобразная и даже моих новых знаний оказалось недостаточно для интерполяции¹⁰ временных величин.

Взаимоотношения в отделении и вообще с сокурсниками наладились. Я для них стал неким старшим братом, так как

¹⁰ Интерполяция, интерполирование – в вычислительной математике способ нахождения промежуточных значений величины по имеющемуся дискретному набору известных значений.

оказался не менее чем на пять лет старше всех, а это в восемнадцатилетнем возрасте скажу вам значительная величина. Офицеры на курсе ко мне относились сдержанно не высказывали явного пренебрежения, но и не выделяли из числа курсантов. Знания, полученные при первичном обучении в корабле кенгигов полностью проявили себя и стали полноценной опорой в обучении. Оказывается, кенгиры меня обучали по фундаментальной программе, которая отличалась от первичной глубиной получаемых знаний. Самое удивительное, что узнал за последнее время – это что информация в этом мире распространяется с моментальной скоростью быстрее света, а вот добиться такой же скорости перемещения физических предметов, а тем более живых тел на данном этапе развития науки, местным учёным не удавалось.

Первый этап каждодневных занятий проходил в обучающих капсулах. Мы днями напролёт полулежали, а затем закрепляли полученный материал в ходе интерактивного семинара. Когда приходилось отвечать не только на стандартные вопросы, подготовленные заранее и известные считай всем курсантам, но и генерируемые случайным образом искусственным интеллектом Академии исходя из вероятности изменения обстановки, что вносило в обучающий процесс новизну и прививало не шаблонность мышления.

Сама Академия космодесанта меня поразила своими масштабами. Полное наименование, которое в обиходе никогда не использовалось звучало длинно: учебно-тренировоч-

ная база космического базирования Академии космодесанта вооружённых сил Альянса и располагалась она как искусственный спутник на орбите одной из пригодных для жизни планет вращающейся вокруг светила в глубине пространства подконтрольного Альянсу специально закрытого для посещения гражданскими лицами. На поверхности планеты, как её в шутку курсанты называли, планета Нито¹¹ находились как тыловые службы, так и полигоны сравнимые по своей площади континентам равным примерно Африке, ну или Южной Америке, на которых моделировались климатические зоны большинства известных в настоящее время обитаемых миров. Нас первокурсников пока не спускали на планету, но выпускные курсы активно оттачивали тактику взаимодействия и иные дисциплины, до изучения которых мы ещё не добрались. Как узнал, обучение длится три года: общий курс обучения и дополнительный год кого рекомендовали для прохождения углублённого изучения по специальной программе, так сказать, элита элит космодесанта.

С мыслями о завтрашнем дне и проведённых месяцах вне родного дома я уснул, пытаюсь подвести итог и упорядочить знания, полученные за время своего короткого пребывания в непривычном для меня мире.

Майор кадровой службы Академии Миронс Куцевин чинно шёл по коридору в спортзал изредка здороваясь со зна-

¹¹ Nito (лат.) – экзамен.

комыми офицерами и кивком реагируя на приветствия курсантов. Сегодня выходной от занятий в Академии и как принято в такой день проводятся различного рода соревнования между курсантами учебного заведения. Сегодня по плану пройдут соревнования по единоборствам среди личного состава Академии, в том числе и между преподавателями, за исключением инструкторов рукопашного боя и офицеров, назначенных ответственными за проведение. Одним из ответственных и был Миронс Куцевин. Ему уже давно за пятьдесят, а всего лишь майор. Начинал он свою офицерскую карьеру в дивизии быстрого реагирования базирующейся в пограничном секторе Галактики. После успешно проведённых операций, его, молодого лейтенанта рекомендовали для продолжения обучения в Академии Генштаба. С блеском закончив обучение направили в Генеральный Штаб на должность координатора системы специализированного образования.

Что только не предпринимал тогда уже капитан Куцевин видя, как рушится выстроенная десятками лет жёсткая практичная вертикаль обучения подготовки, переподготовки кадровых военных.

На его глазах отменили среднее-военно-техническое образование сделав минимальную планку обучения сначала профильный Институт, переименовав учебные заведения, а потом присвоили громкое наименование «Академия». Обучение сержантского состава приобрело непредсказуемый результат. Их просто выбирали общим голосованием из ря-

дового состава подразделения неизвестно какими качествами или критериями обосновывая свой выбор. С содроганием майор думал о вероятной войне. Не раз высказывал своё мнение напрямую высшему руководству вооружённых сил за что и был направлен в Академию космодесанта с глаз подальше, которая всего лишь семь лет назад являлась учебно-тренировочной базой номер семнадцать, где повышал свою квалификацию рядовой и сержантский состав, знакомясь с новой техникой и тактикой её применения.

Что-либо изменить в системе подготовки всех военнослужащих майору не удалось, но найдя поддержку в лице генерала Джаванга из заштатной базы переподготовки номер семнадцать, ему всего за пять лет удалось превратить учебное заведение действительно в Академию с углублённой подготовкой военных кадров.

Дойдя до спортзала, майор окинул взглядом пока полупустой зал, в котором шла подготовка к проведению соревнований. В его обязанности как представителя кадровой службы входило привлечение максимального числа участников, чтобы на следующий год соревнования поменяли статус на «открытые», межвузовские, что в обозримой перспективе могло придать новый статус Академии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.